

Последнее приключение Зубровки

Камера неустанно бежит по лабиринтам выдуманного европейского государства Зубровка — ни минуты паузы, ни одного лирического отступления. На месте постоянная «актёрская труппа»: Джейсон Шварцман, Билл Мюррей, Оуэн Уилсон, Эдриан Броуди и другие. Вот только на этот раз некогда беззаботная сказка Андерсона впервые сталкивается с безудержным, мрачным роком истории, от которого главные герои пару раз получают прикладом по носу.

Кадр из фильма Отель Гранд Будапешт

Консьерж мсье Густав (Рэйф Файнс) и коридорный Зеро Мустафа (Тони Револори) накануне Второй мировой войны получили в наследство от богатой вдовы бесценную картину эпохи Возрождения. В 1968 об их приключениях услышит писатель (Джуд Лоу) от изрядно постаревшего Зеро (Фарид Мюррэй Абрахам), всего через пару минут нас кинет в 1985, где пожилой писатель рассказывает эту историю нам, зрителям. А уже в наше время одна девочка, прочитает книгу о приключениях двух сотрудников отеля «Гранд Будапешт».

Уэс Андерсон построил эту матрёшку для того, чтобы ни те, кто в фильме, ни мы ненароком не позабыли эту историю. Её свидетели, участники и просто ей сочувствующие появляются то в 60-х, то в 80-х, напоминая, что когда-то давно на этом самом месте происходила кровавая борьба за наследство на фоне безупречной, роскошной Европы, которой вот-вот придёт конец.

Андерсон очень любит и ценит свою выдуманную, почти что игрушечную Зубровку, свой волшебный отель, в котором коридоров и лестниц что в Хогвартсе, и справедливо уделяет прошлому львиную долю хронометража; а всё будущее пробегает очень быстро — просто оно ему не так интересно.

Можно заметить, что в фильмах Уэса Андерсона память занимает ведущую роль. Например, в «Королевстве полной луны» был характерный нарратор в красном пальто, который помнил, когда и что произошло, даты всех приливов и отливов. В «Поезде на Дарджилинг» братья читают рассказ о том, как они в трауре навещали в автомастерскую за отцовской машиной. А в «Водной жизни» у героя Билла Мюррея была плёнка, на которой его лучшего друга съедает таинственная леопардовая акула. Герои фильмов о чём-то всегда вспоминают и рассказывают друг другу, а Уэс Андерсон в свою очередь передаёт это нам. «Отель “Гранд Будапешт”» устроен так, что он весь целиком о памяти.

Кадр из фильма Отель Гранд Будапешт

Те, кто раньше всех увидели фильм в Берлине, заочно называли «Отель “Гранд Будапешт”» самым «андерсоновским» фильмом Уэса Андерсона. Что это значит, непонятно ровно до того момента, пока не увидишь сам. Андерсон придумал свой собственный кусочек вычурной Европы, заставил по максимуму кадр всем, чем только можно. На фоне этих декораций персонажи — большинство при густых усах, в экстравагантных костюмах, — появляясь даже на пару минут, словно указывают нам: «Посмотрите, какое достоинство и изящество, какие тут у нас искренние страсти и какие неординарные личности, а какие у нас в Зубровке горы! Такого больше не будет».

И режиссёр действительно увлечён своей выдумкой: его герои успеют сесть в тюрьму и совершить побег, влюбиться, принять участие в гонке на санях и перестрелке, пока к границе подкатывают нацистские танки.

Совершенно правы те, кто говорит, что герой Рэйфа Файнса — редкий позёр, правы даже те, кто говорит, что жители Зубровки не видят дальше своего носа. Но разве можно не влюбиться в героев, которых легко отыскать по запаху их парфюма, и разве можно не полюбить Зубровку, где в отеле обслуживают по высшему разряду, а кондитер мсье Мендель

печёт такие вкусные сладости? Да что уж, тут даже юридические документы либо прячут в рамке бесценной картины эпохи Ренессанса, либо передают тайно в высокогорном монастыре.

Кадр из фильма Отель Гранд Будапешт

Созданное Андерсоном великолепие мира трагическим образом контрастирует с явным чувством тоски по Зубровке. Современная девочка читает на кладбище книгу про «Гранд Будапешт», а Зубровки уже нет. Пожилой писатель в 85-м рассказывает о своём удивительном знакомстве с Мустафой, а Зубровки и тогда нет. Сначала герои увидят за окном своего купе солдат, форма которых покажется мсье Густаву очень скучной, а через пару мгновений по розовым стенам Гранд Будапешта развешат свастики. Можно спорить, как относится к этому сам Уэс Андерсон. Он всячески старается предупредить Зубровку, но мсье Густав и Мустафа (которому, к слову, случилось бежать от войны) словно нарочно не видят газетного заголовка «Войска уже у границы» и читают про смерть богатой вдовы. Так вышло, что Уэс Андерсон, рассказывая и показывая пёструю историю, впервые добавил на периферию мрачные тона и выделил трагедию Европы XX века.